

Оуян Мин, Мастер Хуашань, наконец-то решился открыть позицию главного ученика, чтобы разделить свои ежедневные трудности и тяготы с другим человеком – а в особенности из-за того, как сильно накалилась ситуация.

Начало выборов главного ученика анонсировали официально, из-за чего вся верхушка Хуашань созвала тайные собрания и разделилась на группы. Линь И поднялся на вершину горы и, куда бы ни шёл, всюду слышал голоса. Неразборчивые, но тема обсуждения была очевидна.

Под предводительством девы, он вошёл во дворец Юй Цзэчэна. В главном зале уже собралось множество людей, большинство – члены верхнего двора, но истинных тоже хватало.

Все эти истинные ученики были членами семьи Юй. Они с восхищёнными взглядами и взволнованными голосами собрались вокруг Цзэчэна и что-то обсуждали – впрочем, больше всех говорил хозяин поместья, чуть ли не с пеной изо рта.

Когда Линь И вошёл, Цзэчэн быстро вырвался из окружения толпы и почти побежал навстречу, радостно крикнув:

— Младший брат Линь, ты как раз вовремя, мы обсуждаем кое-что очень важное! Уверен, ты уже и сам слышал, но Мастер Секты неожиданно сообщил, что готов выбрать главного ученика Хуашань. Все истинные ученики достойны участвовать в гонке. Старший брат Линху – или, вернее, шестеро из Семи Героев Хуашань – уже заявили о том, что они участвуют.

— Старший брат Юй, лучше расскажи, какие правила в выборах.

Цзэчэн повёл его к ожидающим гостям и ответил по пути:

— А, так, первое условие: это умение управлять. Главный ученик Хуашань должен показать способность править нашей огромной сектой и всеми её филиалами. Это означает признание большинства, следовательно, почти все претенденты уже исключены из гонки. Только самые выдающиеся смогут победить – ой, вернее говоря, словами Мастера Секты, главный ученик в любом случае будет выбран им лично, но известность всё равно важна.

С предвкушением, он сказал:

— Все, желающие участвовать знамениты в Хуашань и за её пределами. И хотя среди моих учеников и протеже полно выдающихся людей, но никто не может сравниться с Семью Героями Хуашань. Кроме тебя. Поэтому, младший брат Линь, присоединяйся к нам и помоги мне стать главным учеником!

Цзэчэн сказал эти слова, излучая свет всем своим естеством. Предвкушающие глаза всех остальных в зале остановились на Небесном Мече.

Это была правда. В Хуашань только Линь И прославился так же широко, как Линху Фэн. Если он будет поддерживать Цзэчэна, то у них появится шанс на победу.

Однако он не отвечал, и Цзэчэн добавил:

— Младший брат Линь, если ты поможешь мне, то я помогу в ответ. Ты обязательно станешь старейшиной – если хочешь дворец получше, то он сразу будет твоим. Богатство, слава, тайные техники, лучшая медицина и снаряжение – я выполню любые твои просьбы!

Не услышав ответа, и не увидев одобрения, он поспешил добавить:

— К тому же, я заметил, что Лянь Жулу, младшая сестра Линху Фэна, на тебя недобро смотрит. Я всё понимаю. Она упёртая и высокомерная девушка. Если Линху Фэн станет главным, боюсь, ты сильно пострадаешь, младший брат. Клянусь, я своими глазами видел, что она хоть сейчас готова отравить твою жизнь! Но если ты поддержишь меня, то можешь не сомневаться, я защищу твоё будущее, даже если придётся её метлой под сраку гнать!

— Да, младший брат Линь, присоединяйся к нам! Мы знаем Хуашань лучше, чем Семь Героев, ты должен понимать, что счастливое будущее ждёт тебя только вместе с нами!

— Старший брат Линь, истинные ученики, даже вышедшие из нижнего двора, смотрят на новое поколение, как на грязь. Для них все, кто за вершиной горы Хуа – чужие. И хуже всего дело с Семью Героями Хуашань – для них вообще не существует никого, кроме их маленькой когорты. Они желают заполучить место главного ученика только для собственной выгоды. Если позволить им, то как бы они вообще не бросили всю секту. Ладно, может я захожу слишком далеко, но блага для новичков от них точно никто не ждёт.

— Да, младший брат Линь, присоединяйся к нам ради Хуашань!

В глазах людей была надежда. Они переглядывались между собой, словно беспокоились найти хоть какие-то сомнения друг в друге.

— Младший брат Линь, с тех пор как ты вступил в Хуашань, разве я не был добр к тебе? Я не хвастаюсь, ты и сам должен знать, что я хороший человек. Скажи, я ведь нравлюсь тебе больше, чем Линху Фэн?

Линь И кивнул:

— Да, старший брат Юй, ты всегда был добр ко мне. И я никогда об этом не забуду.

— Тогда почему ты до сих пор сомневаешься? — тревожно спросил Цзэчэн.

— Старший брат, будь это возможно, я бы обязательно вступил к вам, но...

Линь И отвёл взгляд, прикусив губу. Лица каждого во дворце изменили цвета.

— Но что? Младший брат, в чём дело? Кто-то угрожает тебе? — помрачнел Цзэчэн.

— Нет, это бы меня не остановило. — Вернув решительное выражение лица, он громко заявил:
— Старший брат Юй, я хочу присоединиться к вам, но не могу, потому что сам собираюсь бороться за место главного ученика!

— Что?! — воскликнули все разом.

— Ты тоже? — изумился Цзэчэн. — Младший брат, ни в коем случае не думай, что я настроен против тебя — твой талант действительно заслуживает этого места. Но ты провёл здесь меньше года, ты не знаешь Хуашань так же хорошо, как мы. Или как Линху Фэн — или любой другой участник, если говорить об этом.

— Я понимаю, — кивнул Линь И.

— Понимаешь, но всё равно желаешь бороться? Слушай, я знаю, какие преимущества несёт в себе позиция, но о недостатках тоже нельзя забывать. Мне не привыкать работать с бумагами и филиалами, я в бюрократии Хуашань чуть ли не с рождения. Для этого нужно обладать талантами совсем другой области. И люди, очень много людей нужно. Чёрт возьми, я уверен, в тебе могут найтись и такие таланты, но ты правда хочешь тратить на них время, когда можешь целиком и полностью посвятить себя пути боевых искусств?

Он действительно не смотрел на молодого протеже свысока, все его слова были искренними.

Линху Фэн тоже не интересовался управлением, зато у него были шесть ближайших товарищей и толпы людей клана Линху во всей Хуашань, готовых выполнить любую его просьбу.

Цзэчэн, на самом деле, не был уверен, что справится с этой должностью гораздо лучше Линху Фэна, зато он сможет лично участвовать в любых бюрократических проблемах, потому что жил в них почти с рождения. А Линь И что? Одиноким человек, без контактов, без связей, из бедной — по мировым меркам — семьи. «Самая богатая семья в маленьком-далёком захолустье», вступившая в кулачный мир меньше полугода назад и только благодаря ему. Он единственный представитель своего клана в Хуашань. Как такой человек может создать собственную фракцию и управлять ею?

Будь они наедине, он бы открыто сказал ему, что всё это чушь собачья!

В зале все глаза переходили с места на место, постоянно возвращаясь к Линю И. Никто не мог найти слов.

— Старший брат Юй, я сам понимаю, насколько бредово звучат мои слова. Но это единственный шанс в этом столетии, как я могу его упустить? В чём суть боевого пути экспертов, как не в стремлении к вершине? Поэтому прости, но не уговаривай меня. Я принял решение.

После небольшой паузы, он всё же добавил:

— Мне тоже жаль, что я не могу помочь тебе, старший брат Юй. Будь это возможно, я бы ни за что не стал состязаться с тобой.

Цзэчэн покачал головой:

— Раз таково твоё желание, я не стану тебя останавливать. Как могу я встать на твоём пути? Тем не менее, мы всё же можем работать вместе. Главный оппонент для нас обоих – это Линху Фэн. Если потребуется, я выступлю за тебя, но не позволю ему занять трон.

— Благодарю тебя за понимание, старший брат Юй! — воскликнул Линь И, и покинул зал.

Стоило его спине исчезнуть за дверьми, все собрались вокруг Цзэчэна.

— Старший брат Юй, разве у него есть хоть шанс? Его победа будет чудом, нет?

— Ну, может быть, — криво улыбнулся Цзэчэн. — Но и нам не победить Линху Фэна, не так ли?

Все опустили головы. Линху Фэн – великая гора, о покорении которой они и не мечтали.

— Поэтому не говори, будто желание брата Линя нелепо. Пусть у него нет ни связей, ни корней, но пока никто не знает, за кем встанет успех. Что, если он ещё и талантом к управлению обладает? К тому же, этот парень уже не раз сотворял чудеса. По крайней мере, я лучше буду болеть за него, чем за Линху Фэна.

— Да, это верно. В крайнем случае, младший брат Линь из нашего круга.

— Что ж, давайте молиться за то, чтобы младший брат продолжал творить чудеса и дальше. Вторая стадия – это сила, в ней нам не победить, но хотя бы в первой стадии мы должны показать, на что способны!

..

Покинув дворец, Линь И направился напрямик к Мастеру Секты.

Автор перевода: Vzhiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/1989657>